

6. Иванов Д.И. Способы ризоматизации рок-текста в контексте изучения синтетической языковой личности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378.
7. Иванов Д.И. Вербальный компонент синтетической языковой личности в пространстве субкультурной эпохи русского рока // Вестник РУДН, 2014. № 4.
8. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997.
9. Конечкая В.П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
10. Кушнир А. 100 магнитоальбомов советского рока. Избранные страницы истории отечественного рока. 1977-1991: 15 лет подпольной звукозаписи. М.: АГРАФ, КРАФТ+, 2003.

References

1. Sviridov SV Rock art and the problem of synthetic text // Russian rock poetry: text and context. Issue 6. Tver: TSU, 2002.
2. Ivanov DI Rock album of the 1980s as a synthetic text: Yuri Shevchuk “Plastun”. Dis. ... Cand. filol. Sciences. Ivanovo, 2008.
3. Gavrikov VA Russian song poetry of the twentieth century as text. Bryansk LLC “Bryansk SRP VOG”, 2011.
4. Ivanov DI The verbal component of a synthetic language person: the specific functioning of the conceptual world of phrases // Russian word. St. Petersburg, 2013. Vol. 2.
5. Ivanov DI Perceiving consciousness listener-viewer as a constitutive component structure of a synthetic language personality // Bulletin KSU. ON. Nekrasov. 2014. № 1.
6. Ivanov D.I. Ways of Rock Text Rhizomatisation in The Context of Synthetic Lingual Personality Studies // Bulletin of Tomsk state university. 2014. № 378.
7. Ivanov D.I. The Verbal Component of Synthetic Lingual Personality in The Space of The Russian Rock Subculture Epoch// Bulletin RUDN, 2014. № 4.
8. Shaklein V.M. Linguocultural Situation and Text Studies. M.: Obshhestvo ljubitelej rossijskoj slovesnosti, 1997.
9. Koneckaja V.P. Sociology of Communications. Textbook. M.: International university of business and management, 1997.
10. Kushnir A. 100 Tape Albums of Soviet Rock. A Selection from The History of Russian Rock. 1977-1991: 15 Years of Underground Sound Recording M.: АГРАФ, КРАФТ+, 2003.

УДК 008.001

Д. И. ИВАНОВ

ЗОНЫ АКТУАЛИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО РОК-ТЕКСТА: ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕРТНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу одной из специфических зон актуализации рок-текста в рамках ассоциативно-интерпретационного уровня синтетической языковой личности. Основная цель – определить уровень коммуникативного потенциала пространства концертной визуализации. При передаче когнитивно-прагматических установок в нем одновременно актуализируются два коммуникативных канала: визуальный и аудиальный. Спектр инструментов воздействия на субъекта-интерпретатора в этой зоне чрезвычайно широк, эффективность доходит до уровня суггестии. В то же время пространство концертной визуализации дает разные возможности интерпретации, а сама она в значительной степени зависит от установок субъекта-интерпретатора.

Ключевые слова: рок-культура, синтетическая языковая личность, ассоциативно-интерпретационный уровень, когнитивно-прагматическая программа, субъект-источник, субъект-интерпретатор, суггестия.

UDK 008:001.

D. I. IVANOV

ACTUALISATION ASPECTS OF SYNTHETIC ROCK TEXT: THE CONCERT VISUALISATION DIMENSION

The article is devoted to the linguocultural analysis of one specific aspects where is a rock-text actualised on the associative and interpretative level of synthetic lingual personality. The main purpose is to define the level of communicative potential of the concert visualisation dimension. We study the level of communicative potential of the concert visualisation dimension. While the cognitive and pragmatic attitudes are transferred, it has two communicative channels actualised simultaneously: the visual channel and the audial one. The range

of means of influence on the interpreting subject is extremely wide in this aspect, and their efficiency reaches the suggestion level. At the same time, the concert visualisation dimension gives various opportunities of interpretation, the latter depending considerably on the interpreting subject's attitudes.

Keywords: rock culture, synthetic lingual personality, associative and interpretative level, cognitive and pragmatic programme, source subject, interpreting subject, suggestion.

Рассматривая русский рок-текст как полисубтекстуальное (синтетическое) образование, формирующееся на базе органического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов [1], особое внимание следует уделить ассоциативно-интерпретационному уровню, реализующему оригинальную когнитивно-прагматическую программу синтетической языковой личности (КПП СЯЛ). После того как рок-текст создан, рок-произведение переносится в специфические коммуникативные зоны, основными из которых являются: 1) пространство печатных «бумагизированных» изданий рок-текстов; 2) фонографическое пространство, в котором рок-текст существует в форме аудиозаписей; 3) пространство концертной визуализации («живое» исполнение рок-произведения во время концерта). Каждая из этих зон обладает особым коммуникативным потенциалом, уровень которого определяет эффективность передачи КПП от субъекта-источника к субъекту-интерпретатору.

Пространство концертной визуализации является третьей коммуникативной зоной реализации ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ. На сегодняшний день существует большое количество концертных визуализаций разных типов. Их так же, как и рок-фонограммы, можно типологизировать по разным основаниям. Например: 1) *по специфике инструментальной базы* (акустические, полуакустические, электрические, смешанные (синтез всех трех типов с добавлением электронных инструментов)); 2) *по количеству выступающих на сцене* (одиночные, групповые); 3) *по месту проведения концерта* («квартирные», «уличные», клубные, стадионные) и т.д.

Каждый тип концертной визуализации обладает своей спецификой и характеризуется особым уровнем коммуникативного потенциала. Здесь мы ограничимся обозначением общих свойств рок-концерта как особой коммуникативной зоны реализации ассоциативно-интерпретационного уровня СЯЛ, в пространстве которой актуализируются все основные компоненты СЯЛ (вербальный, артикуляционный, музыкальный и имиджевый).

1. Вербальный и артикуляционный компоненты (поэтический текст). Это единственная коммуникативная зона, в которой актуализируется прямой способ передачи КПП, осуществляемый через непосредственный (личный) контакт субъекта-источника и субъекта-интерпретатора.

При передаче когнитивно-прагматических установок, сконцентрированных в пространстве вербального и артикуляционного компонентов субъекта-источника, одновременно актуализируется два коммуникативных канала: визуальный и аудиальный. Это позволяет значительно повысить эффективность воздействия на воспринимающее сознание и создает все необходимые условия для глубокого освоения КПП.

Спектр инструментов воздействия на субъекта-интерпретатора в этой зоне чрезвычайно широк. В него входят разнообразные лексические и структурные внутритекстовые инструменты и всевозможные артикуляционные жесты. Особое значение в пространстве данной коммуникативной зоны получает феномен хорового исполнения рок-композиции вместе с залом (стадионом). Хоровое пение (рок-поэт – воспринимающее сознание) – это универсальный для рок-культуры способ стирания границ между этими субъектными формами и вовлечения субъекта-интерпретатора в структуру СЯЛ.

Чаще всего совместно исполняются «главные» программные композиции группы, в которых сконцентрировано ядро КПП. Как правило, они хорошо знакомы субъекту-интерпретатору, формируют в его сознании образ рок-поэта и определяют специфику его восприятия.

Можно выделить два основных варианта хорового исполнения: а) определенные (ключевые) фрагменты рок-композиции пропеваются и субъектом-источником, и субъектом-интерпретатором; б) ключевые фрагменты рок-композиции пропеваются только субъектом-

интерпретатором. Важно, что совместное хоровое исполнение встречается практически на любом рок-концерте, причем этот феномен как некая конститутивная составляющая рок-искусства не только реализуется в рамках рок-концертов, но и фиксируется (воспроизводится) в студийных рок-альбомах, например, группы «Алиса»: «Сейчас позднее, чем ты думаешь» и «Стать Севера».

Актуализация хорового исполнения не только делает воспринимающее сознание полноправным участником рок-действия, но и приводит к усложнению субъектных отношений в структуре СЯЛ, пространство которой расширяется за счет смены статуса вовлеченного в нее субъекта-интерпретатора: «Появление в структуре альбома хорового пения свидетельствует о подвижках в субъектной сфере: здесь говорит уже не «я» лирического героя, а некое «мы» – коллективный голос «поэта и народа» [1, с. 338].

Следует обратить внимание на то, что в зону совместного, хорового исполнения могут попадать разные фрагменты вербального компонента рок-композиции, однако наиболее частотен феномен хорового исполнения в рамках припевного компонента синтетического рок-текста [2, с. 19–25]. Дело в том, что припевный компонент выделяется из общего контекста рок-композиции за счет его усиления средствами артикуляционного и музыкального компонентов. Кроме того, припев, как правило, содержит в себе комплекс повторяющихся концептуальных единиц, которые являются фундаментальной основой когнитивно-прагматического уровня СЯЛ [3, с. 211–214].

Нечто подобное мы видим в композиции К. Кинчева «Инок, воин и шут». Автор использует прием многократного повторения ключевой, смыслообразующей фразы: «Моя светлая Русь...». Причем на записи в структуре третьего куплета мы слышим, что эту стержневую фразу пропевает публика (хор), присутствующая на концерте, при этом мы не слышим голоса самого К. Кинчева. В данном контексте можно говорить о том, что отсутствие голоса рок-поэта условно, так как его голос звучит внутри хора, растворяется в нем. Он становится одним из участников хора – это своеобразный способ абсолютизации коллективного субъекта (субъект-источник + субъект-интерпретатор = СЯЛ). Причем процесс абсолютизации, актуализируясь на уровне исполнения, отчасти затрагивает и уровень сочинения. Хор становится соавтором, так как в данных условиях нельзя четко определить, какой тип субъекта (рок-поэт или хор) является доминирующим. Вербальный, артикуляционный и музыкальный компоненты СЯЛ отражаются в сознании каждого коллективного исполнителя, что закономерно приводит к феномену «вписывания» отдельных когнитивно-прагматических установок, заложенных в стержневой, афористической фразе, в сознание каждого участника хора.

2. Музыкальный компонент. В пространстве концертной визуализации фрагменты общей КПП, сконцентрированные в структуре музыкального компонента СЯЛ, передаются воспринимающему сознанию с помощью прямого способа передачи КПП. Музыкальный компонент в пространстве рок-концерта транслируется с помощью визуального и аудиального каналов.

Средства воздействия музыкального компонента на сознание и подсознание субъекта-интерпретатора в пространстве концертной визуализации полностью совпадают с инструментами музыкального воздействия, актуализированными в фонографической коммуникативной зоне. Однако на рок-концерте появляется возможность, во-первых, реализовать импровизационный потенциал (например, во время исполнения соло). Во-вторых, изменять временные интервалы (чаще в сторону увеличения) различных структурных зон музыкального компонента. Например, увеличение длительности исполнения припевной зоны, сопровождающееся увеличением количества повторов вербального компонента.

3. Имиджевый компонент (фирменная обложка альбома). В пространстве концертной визуализации фрагменты общей КПП, сконцентрированные в структуре имиджевого компонента СЯЛ, передаются с помощью прямого способа передачи КПП. Имиджевый компонент в пространстве рок-концерта транслируется с помощью визуального канала.

Особую актуализацию в пространстве концертной визуализации получают инструменты воздействия на субъекта-интерпретатора, актуализированные в рамках имиджевого компонента. Это связано с тем, что рок-концерт – единственная коммуникативная зона, в пространстве

которой одновременно реализуются все подсистемы имиджевого компонента СЯЛ (перфомативно-декорационная, перфомативно-масочная, перфомативно-кинетическая и иллюстративно-графическая), что создает условия комплексного воздействия на воспринимающее сознание.

Итак, становится понятно, что из всех основных коммуникативных зон наибольшим коммуникативным потенциалом обладает пространство концертной визуализации. В этой зоне реализуется прямой способ передачи КПП, устанавливается непосредственный контакт между субъектом-источником и субъектом-интерпретатором. Кроме того, одновременно активизируются все компоненты СЯЛ в полном объеме (имеется в виду имиджевый компонент), и КПП транслируется с помощью визуального и аудиального коммуникативных каналов.

Все это закономерно приводит к тому, что в пространстве рок-концерта создаются оптимальные условия для эффективной передачи КПП и глубокой интерпретации. Всех субъектов-интерпретаторов условно можно разделить на две группы: а) находящиеся в аффективном, измененном состоянии сознания; б) настроенные на осознанное восприятие, глубокое понимание и когнитивную переработку информации, полученной от субъекта-источника.

На рок-концертах типична атмосфера своеобразного «гипноза» публики. Например, во время исполнения одной из программных песен «Алисы» «Мы вместе» из альбома «Энергия» К. Кинчев поднимает руку вверх и буквально выкрикивает концептуально-программирующую сознание субъектов-интерпретаторов фразу «мы вместе», и все присутствующие автоматически делают то же самое. Во время рок-действия индивидуальное сознание большинства субъектов-интерпретаторов первой группы под воздействием суггестии от субъекта-источника впадает в особое аффективное (трансовое), «наркотическое» [4, с. 53] состояние, утрачивает стабильность и переводится в статус сознания коллективного. Как правило, переход от индивидуального сознания к коллективному в рамках массовых празднеств (в данном случае рок-концертов) сопровождается временной «отменой» разнообразных иерархических отношений, пренебрежением нравственными нормами и правилами поведения, отменой всех иерархических отношений. Фактически «коллективизированные» рок-фанаты первой группы «отвергают целостность и неприкосновенность своей личности и, как бы умирая во время концерта, возрождаются в новом качестве – в острейшем ощущении единой групповой воли, лишенной индивидуальности» [5, с. 17].

Важно, что именно эта группа субъектов-интерпретаторов, как правило, ориентируется и воспринимает негативные аспекты предлагаемой им КПП. Ярким примером является бесконтрольное, аморальное поведение фанатов группы «Алиса», проявляющееся на рок-концертах К. Кинчева, КПП которого состоит из двух противоположных когнитивных подпространств («красного» – положительного, и «черного» – негативного, деструктивного). Практика концертных выступлений «Алисы» показывает, что достаточно часто «алисоманы», находящиеся в аффективном состоянии, ведут себя крайне агрессивно [6], что порой вызывает гнев самого К. Кинчева. Вот что заявил лидер «Алисы» на концерте 1998 года в Москве: «Я устал быть певцом для ублюдков. Видеть ваши рожи нет никакого желания, потому что вы ведете себя как свиньи и подонки... Петь или не петь, я не знаю... Мы пятнадцать лет пытаемся достучаться до сердец. Дать вам что-то, что тревожит собственное сердце, зародить огонь в ваших душах. А натыкаешься на тупое сопротивление ублюдков и мрази. Чаша терпения на исходе... Кинчева для вас больше нет – свиньи. Пошли отсюда, ребята...» [7].

Аффективное состояние воспринимающего сознания, позволяющее с легкостью «принять» деструктивную часть КПП, полностью блокирует позитивные когнитивно-прагматические установки субъекта-источника, что закономерно приводит к неверной интерпретации и искажению общего смысла КПП. Однако даже в этом случае процесс вовлечения субъекта-интерпретатора в структуру СЯЛ можно считать реализованным, хотя и с некоторыми допущениями.

Вторая группа субъектов-интерпретаторов ставит перед собой совсем иные цели: для них важнее сопереживание и катарсис. Рок-музыка способствует их самопониманию, настраивая воспринимающее сознание на осознанное восприятие и когнитивную переработку КПП. В результате между субъектом-источником и субъектом-интерпретатором устанавливается

глубокая духовная связь, обеспечивающая адекватное восприятие ключевых аспектов КПП. О.Э. Никитина, рассматривая подобный тип воспринимающего сознания, замечает: «Для них происходящее на сцене – это прежде всего воспроизведение того устойчивого конфликтного состояния, в котором находится рок-герой по отношению к сложившемуся миропорядку. На понимание именно этой категории публики надеются и сами рок-поэты» [4, с. 52]. Именно эта экзистенциальная и социально-психологическая конфликтность лежит в основе формирования различных КПП «героического» типа, и потому нельзя считать справедливыми обвинения, скажем, в адрес той же «Алисы»: пространство концертной визуализации дает разные возможности интерпретации, но сама она в значительной степени зависит от установок субъекта-интерпретатора.

Итак, пространство концертной визуализации – единственная коммуникативная зона, в которой актуализируется прямой способ передачи КПП. При передаче когнитивно-прагматических установок в нем одновременно актуализируется два коммуникативных канала: визуальный и аудиальный. Спектр инструментов воздействия на субъекта-интерпретатора в этой зоне чрезвычайно широк, эффективность доходит до уровня суггестии. Особое значение получает феномен хорового исполнения рок-композиции вместе с залом (стадионом) – универсальный для рок-культуры способ стирания границ между разными субъектными формами и вовлечения субъекта-интерпретатора в структуру СЯЛ. Рок-концерт также – единственная коммуникативная зона, в пространстве которой одновременно реализуются все подсистемы имиджевого компонента СЯЛ (перфомативно-декорационная, перфомативно-масочная, перфомативно-кинетическая и иллюстративно-графическая), что создает условия комплексного воздействия на воспринимающее сознание. В то же время пространство концертной визуализации дает разные возможности интерпретации, а сама она в значительной степени зависит от установок субъекта-интерпретатора.

Литература

1. *Гавриков В.А.* Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ», 2011.
2. *Иванов Д.И.* Вербальный компонент синтетической языковой личности: специфика функционирования концептуальных фраз // Мир русского слова. СПб., 2013. Вып. 2.
3. *Иванов Д.И.* Воспринимающее сознание слушателя-зрителя как конститутивный компонент структуры синтетической языковой личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 1.
4. *Никитина О.Э.* Рок-концерт как ритуальное действо // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург – Тверь: УрГПУ – ТвГУ, 2008. Вып. 10.
5. *Дуда Е., Курленя К.* К изучению мистического и обрядового аспектов в рок-музыке // ЭНск. 1993. № 10 (34).
6. *Крыков В.* Кумиры и фаны, как они есть // Ступени. № 4. 1991.
7. Роковой скандал на концерте «Алисы». Видеоверсия. М., 1998.

References

1. *Gavrikov V.A.* Russian 20th Century Song Poetry as Text. Brjansk: ООО «Brjanskoe SRP VOG», 2011.
2. *Ivanov D.I.* The Verbal Component of Synthetic Lingual Personality: Peculiarities of Conceptual Phrases Functioning // World of the Russian word. Sankt-Peterburg, 2013. Vyp. 2.
3. *Ivanov D.I.* The Spectator and Auditor's Perceiving Mind as A Constitutive Component of The Synthetic Lingual Personality // Bulletin KGU im. N.A. Nekrasova. 2014. № 1.
4. *Nikitina O.Je.* Rock Concert as A Rite // Russian rock poetry: text and context st. Ekaterinburg – Tver': UrGPU –TvGU, 2008. Vyp. 10.
5. *Duda E., Kurlenja K.* On The Studies of TheMystical and Ritual Aspects of The Rock Music // JeNsk.1993. № 10 (34).
6. *Krykov V.* Idols and Fans as They Are // Stupeni. № 4. 1991.
7. The Fatal Scandal at Alisa's concert [Video Version]. Moscow. 1998.